

В эпоху после ухода Пантеона на поверхности Азерота развились мириады жизненных форм. Самыми дикими и хитроумными из них оказались протодраконы, обитавшие на ледяном севере Калимдора. Множество их видов отличалось разнообразными силами и способностями. Некоторые были огромными крылатыми созданиями неимоверной мощи, привязанными душой к самому миру. Другие же незаметно для себя впитали скрытые энергии элементарей, пронизывавшие планету. Но один протодракон жестокостью и разрушительной мощью затмевал всех своих сородичей. Его звали Галакронд, и он был величайшим из всех протодраконов, когда-либо паривших в небе Азерота. Этот гигант взмахом крыла валил целые леса, но сила была не единственным его оружием. Он стал непревзойденным охотником благодаря сверхъестественному коварству. Со временем Галакронд подчинил себе самые желанные охотничьи уголья северного Калимдора. Одержимый неутолим голодом, он пожирал всё, что видел. Все больше росла туша протодракона, но ничто не могло насытить его. В своей прожорливости Галакронд стал охотиться даже на братьев, поедая их трупы. От такой пищи его тело и разум поразила некротическая болезнь. На чудовищном теле проросли уродливые конечности и десятки глаз. Энергия смерти струилась из иссеченной шкуры протодракона и возвращала к жизни мертвую материю. Вливаясь в его жертв, она воскрешала их, превращая в лишенных разума мерзостных тварей. Ряды жутких слуг Галакронда множились. Скоро он и его проклятые последователи стали ужасом для небес Калимдора. Остальные протодраконы, вечно соперничавшие между собой, объединились против новой угрозы. Сильнейший из хранителей, Тир, первым заметил новую опасность. Он предупредил своих братьев, но не сумел склонить их к действию. Хранители поклялись защищать мир, но война с древними богами и устройство Азерота подточили их силы и волю. Они стали безразличны к миру в целом, сосредоточившись на охране своих владений и магических механизмов. Тира равнодушие сородичей не смутило. Тяга к справедливости и порядку в мире толкала его вперед. Он понимал, что, если Галакронда не остановить, он пожрет всё живое, а его болезнь распространится до самых дальних пределов Азерота. И потому хранитель начал искать способ уничтожить гигантского протодракона вместе с его слугами. Такое средство он нашёл в пяти величайших и умнейших протодраконах. Их звали Алекстраза, Нелтарион, Малигос, Изера и Ноздорму. Почти все они происходили из разных ветвей драконьего рода и обладали неповторимыми способностями. Даже две сестры, Алекстраза и Изера, были одарены по-разному. Упорная, но добросердечная Алекстраза умела выбрасывать пламя из пасти. Могучий Нелтарион был невероятно силен, а его пронзительный рев сотрясал скалы и кости. Хитроумный Малигос дышал морозом, сковывая врагов льдом. Мудрый Ноздорму насылал на врагов слепящие песчаные бури. Неуловимая Изера своим дыханием ослабляла противников, лишая их силы воли и погружая в глубокий транс. Чтобы совладать с Галакрондом, Тир воззвал к их помощи. Поначалу они встретили обратившееся к ним странное создание с подозрением, но вскоре поклялись сражаться на его стороне. При всех своих различиях, пятеро протодраконов объединились с удивительной готовностью. Под предводительством хранителя Алекстраза вместе с товарищами объявили войну Галакронду и его гнусным подданным. Битвы бушевали над снежными пиками и скалистыми вершинами северного Калимдора. Первые атаки протодраконов разбились о кожу Галакронда. Раздосадованные стойкостью врага, Алекстраза с союзниками вскоре нашли его слабые места и стали целить в многочисленные глаза противника и его мягкое уязвимое подбрюшье. Используя свои силы согласованно и доверяя друг другу, пять протодраконов сразили великана. Мёртвое тело Галакронда рухнуло наземь в ледяной тундре, которую после называли Драконьим Погостом. Протодраконы добились немыслимой победы, но далась она им только потому, что они сражались вместе. Этот урок они запомнят надолго и через многие века пронесут идеал единства и взаимопомощи.